

Гуманистичность как сущность принципа веротерпимости (на примере философских концепций Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.И. Пирогова)

Научный руководитель – Семедов Семед Абакаевич

Жукова Евгения Михайловна

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт государственной службы и управления, Факультет международного регионоведения и регионального управления, Москва, Россия

E-mail: ev7zhukova@gmail.com

Сегодня, в эпоху глобализации и быстрого обмена информацией мы становимся свидетелями того, как стремительно меняются границы понятий. В живом общественно-политическом и академическом диалоге происходят существенные семантические сдвиги ключевых терминов. В результате человек оказывается в новой понятийной системе координат, в которой взаимосвязи различных мировых процессов видятся иначе, нежели 100-300 лет назад. Отсюда и иной взгляд на допустимое, необходимое, должное.

Отмеченные тенденции характерны для такого понятия, как веротерпимость. Современные исследователи, по большей части, рассматривают его в одной связке с понятием религиозной толерантности. Причем одни авторы ставят между ними знак равенства, другие различают их. В то же время происходит «дробление» последнего понятия на внешнюю и внутреннюю веротерпимость; ему могут присваиваться нехарактерные свойства и функции; оно может сближаться (вплоть до отождествления) с социальным равнодушием, индифферентным отношением к этике и религиям, связываться с экуменизмом и т.д. Веротерпимость порою понимается как страдание - мучительное «претерпевание» иного (чужого), исключая возможность искреннего его приятия. Таким образом, понятие веротерпимости размывается, теряет свои первоначальные смысловые очертания. Более того, ставится вопрос о ее необходимости и даже о ее принципиальной невозможности в рамках конкретных культур или человечества в целом. Последнее обосновывается ссылками на принципы ригоризма, эксклюзивизма и др. Происходит, на наш взгляд, необоснованное усложнение понятия веротерпимость, искусственное нагромождение смыслов вокруг него. Все это чрезвычайно затрудняет его восприятие не просто как понятия, но как принципа жизни.

Нарастающий сегодня религиозный фанатизм выдвигает проблему веротерпимости на передний план. А значит, осмысление опыта государств, где этот принцип проводился (сверху и снизу), представляет собою не только академический интерес. В этом контексте актуальным видится исследование идеи веротерпимости в художественном, философском и научном наследии лучших представителей того или иного общества.

Немало исследований посвящено проблемам духовно-нравственных основ жизни в творчестве Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. И хотя целый ряд авторов затрагивает тему отношения этих мыслителей к вопросу веротерпимости, ее гуманистические корни никогда специально не прослеживались в научных работах. К двум названным фигурам мы сочли возможным присоединить выдающегося врача и педагога Н. И. Пирогова, который своими путями приходил по существу к тем же идеям. Его размышления об отношениях между представителями различных конфессий не получили должного освещения в академических трудах. Тем интереснее обратиться к обозначенному кругу вопросов, опираясь на персоналистический и исторический метод, а также элементы сравнительного

(компаративистского) метода. Цель работы - выявить гуманистическую основу принципа веротерпимости в творческом наследии русских мыслителей.

Важной составляющей философии и практической деятельности всех трех была гуманистичность, понимаемая как любовь к человеку и уважение к его восприятию образа «священного», к его чувствам и действиям по отношению к этому образу. Общеизвестна фраза из произведения «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского про слезинку ребенка; широкое распространение в свое время получили и идеи Л. Н. Толстого о любви к человечеству, нашедшие воплощение в том числе в педагогической сфере. То же самое в сущности делал в педагогике и Н. И. Пирогов, хотя его образовательная «программа» имела свои особенности. Всех троих также объединяет экзистенциальный опыт, который повлиял на их отношение к ценности человеческой жизни, к душе. Выдающийся врач-хирург, Н. И. Пирогов оперировал раненых в осажденном англо-французскими войсками Севастополе. Крымская война самым непосредственным образом коснулась и Л. Н. Толстого, участвовавшего в сражениях при Ольтенице, Силистрии, в Севастополе. Ф. М. Достоевский был приговорен к расстрелу, который инсценировался и в последний момент заменен каторгой. Таким образом, человеколюбие, присущее всем трем, не являлось умозрительным, в его основе лежал глубокий личный опыт. Каждый из них касался темы веротерпимости, органично вытекающей из гуманистического мироощущения авторов.

Важно отметить не только то общее, что объединяет выбранных деятелей, но и определенные различия - дабы отчетливее проявились ценность и универсализм идей, к которым приходили разные по «складу души» люди. Если Ф. М. Достоевский смотрел на мир сквозь призму христианских ценностей, то Л. Н. Толстой искренне интересовался множеством религиозных традиций и обладал широтой восприятия. Н. И. Пирогов же, по мнению ряда исследователей, тяготел к космизму.

Для Л. Н. Толстого проявление любви к людям (в том числе и к иноверцам) - это не «вымученный» акт, а естественное состояние человека, в мироощущении которого все взаимосвязано и взаимозависимо. Все три мыслителя признавали единство мира, человечества, видели его как целостный организм. Такой холистический подход позволял им проследить определенные закономерности развития этого мира, выделять созидательные и разрушительные тенденции. Ф. М. Достоевский считал, что русский человек особенно тонко чувствует мировые события, потому что наделен способностью к синтетическому восприятию, его сознание направлено не только на национальное, но и на «все-человеческое». В сущности те же мотивы мы находим в концепции Н. И. Пирогова, для которого наряду с индивидуальным (человеческим, мозговым) мышлением в природе присутствовала другая - «мировая» (вселенская) мысль, свидетельствующая об имманентном единстве человечества, естественности и даже целесообразности в наблюдаемом многообразии религиозных, национальных и пр. делений социума. Философская и практическая деятельность всех трех авторов имела миротворческий характер. Они осознавали, что без веротерпимости не будет такого миропорядка, при котором различные государства смогут сохранить свою самобытность, культуру, религию, причем это относится как к внешней, так и к внутренней политике.

Библиография:

1. Гельфонд М. Л. Нравственно-религиозное учение Л. Н. Толстого. М.: ИФ РАН, 2009.
2. Гусейнов А. А., Предраг Ч. Философское наследие ЛН Толстого //Философский журнал. 2018. №. 2 (11). С. 5-21.

3. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 г. май-октябрь. ПСС. В 30 т.: т. 23. Л.: Наука. 1981.
4. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 г. ноябрь-декабрь. ПСС. В 30 т.: т. 24. Л.: Наука. 1982.
5. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 г. январь-апрель. ПСС. В 30 т.: т. 22. Л.: Наука. 1981.
6. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 г. январь-август. ПСС. В 30 т.: т. 25. Л.: Наука. 1983.
7. Достоевский Ф. М. Ряд статей о русской литературе 1861 // ПСС. В 30 т.: т. 18. Л.: Наука. 1978. С. 41-103.
8. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 1997.
9. Кольцова В. А., Холоднович Е. Н. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
10. Лосский Н. Нравственная личность Толстого // Международный Ежегодник по Философии Культуры. 1911. Кн. 1. М.: «Мусагетъ». С. 179-192.
11. Миронов Д. А. Философские воззрения Н. И. Пирогова // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007. №4. С. 184-190.
12. Пирогов Н. И. «Вопросы жизни: Дневник старого врача». Иваново: ИПК «Прес-Сто», 2008.
13. Пирогов Н. И. Одесская Талмуд-Тора // Педагогические и публицистические сочинения. «Избранное». М.: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2019. С. 429-435.
14. Пирогов Н. И. Письмо к редактору «Рассвета» // Педагогические и публицистические сочинения. «Избранное». М.: Историко-литературный журнал «Странникъ». М.: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2019. С. 435-438.
15. Пирогов Н. И. При посещении Бердичевского каз[енного] еврейского училища II разряда // Педагогические и публицистические сочинения. «Избранное». М.: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2019. С. 454.
16. Половайкин А. Д. Ф. М. Достоевский и национальный вопрос (по материалам «Дневника писателя») // Вестник НАСА. 2018. №1 (14). С. 278-285.
17. Пряхин В. Ф. Философское наследие Н. И. Пирогова и мировоззренческие основы глобализации XXI века // Вестник «Биомедицина и социология». 2019. №1 (4). С. 54-57;
18. Синицына У. П. Единство религиозной истины как основа концепции толерантности в философском наследии Л. Н. Толстого // Всероссийская молодежная конференция «Когнитивное моделирование: динамика гражданского общества и фактор национально-конфессиональной толерантности» (г. Белгород, 8-10 сентября 2011 г.) Материалы докладов и выступлений. Белгород: НИУ «БелГУ», 2011. С. 329-332.
19. Толстой Л. Н. О веротерпимости // ПСС. В 90 т.: т. 34. М.: Гос. изд-во «Худож. лит-ра», 1952. С. 291-298.
20. Толстой Л. Н. О жизни (1886 - 1887) // ПСС. В 90 т.: т. 26. М.: Гос. изд-во «Худож. лит-ра», 1936. С. 313-442.
21. Толстой Л. Н. Редактору журнала «Жизнь для всех» В. А. Поссе // ПСС. В 90 т.: т. 90. М.: Гос. изд-во «Худож. лит-ра», 1958. С. 86-89.
22. Толстой Л. Н. Религия и нравственность // ПСС. В 90 т.: т. 39. М.: Гос. изд-во «Худож. лит-ра», 1956. С. 3-26.
23. Юрьева О. Ю. Ф. М. Достоевский об универсуме «русская личность» // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием. (г. Иркутск, 20 апреля 2018 г.) Отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2018. С. 367-382.

24. Gustafson, R.F. 1986. *Leo Tolstoy, Resident and Stranger: A Study in Fiction and Theology*. Princeton: Princeton University Press.
25. Margalit, A. 1996. "The Ring: on Religious Pluralism", in D. Heyd. (ed.) *Toleration: An Elusive Virtue*, pp. 147-157. Princeton University Press.
26. Paperno, I. 2014. "Who, What Am I?": Tolstoy Struggles to Narrate the Self. Cornell University Press.
27. Scanlan, J. P. 2020. *Dostoevsky the thinker*. Ithaca: Cornell University Press.